

■ ■ ■ «Общественный диалог» в социокультурной среде
и его управленческие перспективы в коммуникационной теории
Б. Пирса и В. Кронена

Андриянова Т.В.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация.

Аннотация. В исследованиях последнего десятилетия отечественные социологи все чаще обращаются к коммуникационным теориям в дискурсе конструирования социальной реальности и актуализации смыслов современной социокультурной среды. По мнению автора, одной из наиболее перспективных, хотя и не лишенных внутренних противоречий, представляется «теория координированного управления смыслом» Б. Пирса и В. Кронена. Появившись в американской науке во второй четверти XX века как философский проект, она достаточно быстро стала методологической основой многих эмпирических экспериментов. Целью настоящего исследования является представление управленческих перспектив данной теории в контексте «общественного диалога» как проекта, реализованного в конце 90-х годов XX в городе Купертино (штат Калифорния). Здесь обрисовывается и соответствующий круг задач, а именно – показать, как онтологическая теория становится базой для построения социальной технологии управления процессами взаимодействия в городской среде и какие управленческие ресурсы были использованы для достижения конечной цели проекта. В выводах сформулировано значение коммуникации как первичного социального процесса, обуславливающего расширение шести концепций как основы «грамматики» теории координированного управления смыслом.

Ключевые слова: коммуникационная теория, общественный диалог, управление, теория координированного управления смыслом, общество

Для цитирования: Андриянова Т.В. «Общественный диалог» и его управленческие перспективы в коммуникационной теории Б. Пирса и В. Кронена // Коммуникология. 2021. Том 9. №1. С. 151-159. DOI 10.21453 / 2311-3065-2021-9-1-151-159.

Сведения об авторе: Татьяна Владимировна Андриянова – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Курского государственного университета. Адрес: 305004, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 29. E-mail: andriyanova.tv@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2020. *Принята к печати:* 02.02.2021.

В работах 70-80 годов XX века американские исследователи У. Барнетт Пирс и Вернон Э. Кронен представили свой взгляд на теорию коммуникации, сформулированный в дальнейшем как Coordinated Management of Meaning (далее СММ) и известный в русском переводе как «теория координированного управления смыслом» [Pearce 1976; Pearce, Cronen].

Отечественная традиция изучения СММ представляется интегральной в силу использования большого количества междисциплинарных подходов. Так, в социологии, по мнению О.Е. Ионовой, данная теория может быть рассмотрена в контексте интегральной методологии, включающей контекст социального

конструктивизма, феноменологию П. Бергера и Т. Лукмана, теорию парадигм Т. Куна, постструктурализм М. Фуко и Ж. Дерриды и т.д. При сходстве общих методологических подходов, российские социологи обращаются к разным переводам самой аббревиатуры СММ, представляя ее либо в русском варианте – КУС [Андриянова; Ионова], либо переводя понятие «meaning» как смыслообразование. В частности, Ионова отмечает: «Смыслообразование не осуществляется изолированно, поэтому ключевой момент в создании смыслов — координирование этого процесса с другими участниками коммуникации» [Ионова: 131]. Понятие «смыслообразование» в данном случае трактуется автором в контексте определения американского философа, специалиста по философии искусственного интеллекта Джона Сёрла, как объемный процесс, в котором «смысл является результатом социальных практик» [Ионова: 131].

При исследовании коммуникативных механизмов современных смысловых противостояний, как считает Т.З. Адамьянц [Адамьянц], необходимо учитывать потенциал СММ и ее ограничения в представлении о смысле: «с одной стороны, декларируется множественность смыслов в соответствии с идеями и положениями постмодернизма. С другой стороны, созданный в результате коммуникативных взаимодействий латентный смысловой конструкт фактически оказывается константным: это и есть та самая “тайна”»¹ [Адамьянц: 102].

В нашем понимании перевод данного названия СММ можно представить как «теория координированного управления смыслом», что более соответствует коннотации английского языка и отражает сам процесс создания, координации и управления смыслами в процессе взаимодействия. Такое же понимание названия данной теории мы обнаружили и в исследовании когнитивной интеграции Л.В. Нургалеевой, где, в частности, подчеркивается онтологическая трактовка коммуникации у Пирса и Кронена: «она мыслиться как форма человеческого существования, а не технология знакового обмена» [Нургалеева: 60]. Само возникновение определенных коммуникационных шаблонов Нургалеева определяет как «творческий акт» посредством которого акторы-коммуниканты «создают новый источник смысловых связей, становящихся контекстом для дальнейших коммуникативных экспериментов» [Нургалеева]. Сама идея координированного управления смыслами заключается в попытке отследить «взаимозависимости и порождения фиксируемой сознанием системы разворачивающихся значений» [Нургалеева]. В контексте важности построения «общественного диалога» в качестве одного из оснований формирования пространства публичных коммуникаций, как указывает Ф.И. Шарков, можно рассматривать не только реальные коммуникации, но и социальные сети [Шарков].

Американские исследователи Р. Уэст и Л. Тернер пишут об этом в терминах правил, которые устанавливаются для создания и интерпретации значений и постоянных отклонений от них вследствие необходимости координировать значе-

¹ Под «тайной» в данном случае понимается одна из базовых характеристик СММ, понимаемая как ограниченность возможностей исследования шаблонов общения и корректной интерпретации их результатов.

ния [West, Turner: 111]. Интересным представляется тот факт, что сам Рич Уэст, будучи определенное время президентом NCA (National Communication Association) и одним из ведущих исследователей так называемой «школьной коммуникации» (classroom communication), признает наличие данного противоречия. В своих работах он не раз обращался к широкому диапазону тем: от межличностного общения до межкультурного общения, учитывая контекст того, что находится между ними [West, Turner]. Ценным в работах Уэста является наличие критериев коммуникации, позволяющих акторам активно участвовать в процессе ее оценки вместо того, чтобы только наблюдать со стороны. Выделенные им шесть объемных групп представляют достаточно разнообразный спектр коммуникации:

- «теория Я» (самость) и сообщения в контексте теории символического взаимодействия;
- отношения и их развитие с точки зрения теории социального обмена;
- группы, команды и организации в теориях групповой мышления и организационной культуры;
- общественность как феномен парадигмы нарративов;
- медиа (средства массовой информации) в рамках теории использования и удовлетворения;
- культура и разнообразие как «приглушенная теория» групп и феминистская точка зрения.

Процесс присвоения значений сообщений происходит на основе прошлого опыта индивида в коммуникациях с учетом предыдущих социальных обстоятельств. Новая социальная реальность выступает здесь как результат общих договоренностей о континууме знаний значений окружающего мира подчас сложных и противоречивых. Целью СММ является усиление продуктивности взаимодействий путем координации и управления процессом создания значения, о чем говорят в своих работах Пирс и Кронен. Еще в середине 70-х годов XX века, сотрудничая в Массачусетском университете, авторы задумали своей проект СММ как сюжетно-ориентированный в рамках философии коммуникации. Довольно скоро он обрел вполне реальные очертания, а его активная разработка должна была, по словам Пирса, «сделать наши социальные миры связными и жить в них с честью и достоинством» [Pearce 2004]. На первом этапе разработки концепции управления смыслами учитывались критерии адекватного отражения всего спектра человеческой коммуникации и возможности их применения в эмпирических исследованиях.

В своих более поздних статьях Пирс указывал на возможности расширения СММ через процесс общественного диалога [Pearce W.B., Pearce K.A., 2000a]. Оценивая эту теорию в целом как успешно соответствующую общепринятым критериям социальных научных исследований, например, в способности учитывать статистически значимый процент дисперсии зависимых переменных, ее автор отмечал, что она все же чаще используется как эвристическая в интерпретационных исследованиях межличностного общения [Pearce, 1994]. Непрерывная эволюция СММ описывается в терминах трех траекторий: одна линия развития включала в себя приведение ее в соответствие с другими традициями (например, американский прагматизм или анализ языка Витгенштейна)

и пересмотр основных теоретических концепций языка и правил самих создателей; вторая – сохранила интерпретативный характер СММ применительно к другим контекстам, включая публичную коммуникации; третья – знаменует переход от интерпретативной теории к практике, в которой СММ функционирует как руководство для исследователей и содержит грамматику, которая делает когерентными дальнейшие исследования в данном русле. И если первоначально СММ применялась к процессам межличностной коммуникации посредничества и терапии, то с конца 1980-х годов ее начали применять в качестве практической теории для публичного обсуждения спорных вопросов.

В середине 1990-х годов группа ученых и практиков в области коммуникации, опираясь на СММ сформировала консорциум общественного диалога (Public Dialogue Consortium далее PDC) как некоммерческую организацию, занимающуюся повышением качества общественной коммуникации. В его работе были учтены недостатки предыдущего опыта, несовместимые с грамматикой СММ, а именно: формат («одноразовое» вмешательство в сложные социальные процессы), местоположение (работа только в университетских кампусах, хотя и занимающихся социальными проблемами), фрейминг (в рамках имеющихся сторон «неразрешимой» проблемы) и структура (позиционирующие себя в качестве экспертов ученые-интервенционисты). PDC совместно с сити-менеджментом реализовала с 1996 по 2000 год в штате Калифорния (г. Купертино) один из проектов, призванный выявить наиболее насущную социальную проблему для местного сообщества, и придать ей продуктивную форму. Быстрое изменение этнического состава города – вот вопрос, который больше всего беспокоил жителей Купертино. Они описывали этническое разнообразие как «пороховую бочку, ожидающую взрыва» [Крей: 4] и не желали говорить об этом публично, боясь «дать искру». И хотя впоследствии произошло несколько событий, которые могли бы спровоцировать этнический конфликт, взрывоопасной конфронтации не произошло. Скорее всего проблема нейтрализовалась благодаря тому, что в городе увеличилась численность жителей, а способность решать этот и другие волнующие их вопросы, позволила улучшить и межнациональные отношения. В ответах на открытый вопрос о проблемах, стоящих перед городом в ходе опроса, проведенного в апреле 2000 года, только 2% стратифицированной случайной выборки упомянули расовое или этническое разнообразие, при этом 82% согласились с тем, что город «делает достаточно для того, чтобы представители всех этнических групп чувствовали себя желанными гостями в Купертино» [Pearce W.B., Pearce K.A. 2000a: 407]. Сравнение данных опросов населения города в 1998 и 2000 году, приведенных Пирсами, показывает, что наибольшее изменение (с 28% до 49%) заметно в ответах респондентов, которые заявили, что увеличение этнического разнообразия «не повлияло на то, как я отношусь к людям других рас» [Pearce W.B., Pearce K.A. 2000a]. В личной беседе с авторами сити-менеджер Купертино Дон Браун интерпретировал эти результаты как означающие, что жители закончили «проработку вопроса» и что увеличение разнообразия является «свершившимся фактом жизни» [Pearce W.B., Pearce K.A. 2000a]. Среди маркеров успеха проекта были отмечены:

– чрезвычайно сложные общественные встречи, на которых жители обсудили, как «горячий национальный вопрос» управлялся раньше и как он должен управляться в будущем [Pearce W.B., Pearce K.A. 2000b];

– активная деятельность «5Cs» (the Citizens of Cupertino Cross-Cultural Consortium);

– создание «Партнерства» («Collaborative») как организации, объединяющей старшую школу, школьные округа, местный колледж и руководство города, обязавшую поощрять мультикультурализм;

– создание должности помощника сити-менеджера по связям с районами города;

– создание в управлении шерифа должности, 75% обязанностей которой было уделено связям с национальными общинами;

– награждение сити-менеджера Премией менеджеров лиги калифорнийских городов за 1999 год за продвижение разнообразия [Pearce W.B., Pearce K.A. 2000b: 8];

– чувство сопричастности жителей и городских чиновников к проекту.

Следуя грамматике СММ, авторы исследований занимались рефлексивными оценками наблюдаемых социальных практик, привлекая по возможности внешних наблюдателей. Кронен описывает это как коэволюционный процесс, в котором традиции практики, с одной стороны, информируют, а с другой, сами информируются грамматиками дискурсивных и разговорных практик. Было обнаружено, что СММ способствовала широкому информированию участников по ходу реализации проекта в сообществе Купертино и была расширена за счет результатов исследования. Этот опыт в целом, по мнению авторов, укрепил уверенность в центральной черте СММ-трактовки коммуникации как первичного социального процесса и привел к значительному расширению шести концепций, включая координацию, формы коммуникации, событие (случай), логическую силу, позицию личности и контекстуальную реконструкцию.

Коммуникация как первичный социальный процесс

В конце 80-х годов Пирс, заимствуя термин Херри [Harre] «люди-в-разговоре», вводит понятие «коммуникативная перспектива» [Pearce 1989: 23-31], которая состоит в умении рассматривать события и объекты социального мира как созданные, совместно сконструированные скоординированными действиями. Она предполагает радикальный сдвиг в том, что стоит на первом плане при восприятии социальной реальности: обычно мы сосредотачиваемся на обыденных вопросах (кто с кем разговаривает, кто слушает, когда они это делают, как люди говорят и слушают и какой язык они используют), а коммуникативная перспектива основана на убеждении, что люди на самом деле говорят и делают по отношению друг к другу нечто, являющееся «материалом», из которого делается то, что в противном случае могло бы показаться доминирующей реальностью, такой как класс, пол, идеология, личности и т.д. Эта точка зрения дискутирует с более традиционными социальными теориями и согласуется с теориями так называемых микропроцессов, например, этнометодологией.

Коммуникационная перспектива привела в проекте сообщества Купертино авторов к принципиальной приверженности самому процессу, а не достижению желаемых результатов или анализу исходных условий. Усилия были сосредоточены на «создании разговоров» (общественного обсуждения) там, где они иначе не существовали бы и на формировании самих этих «разговоров» определенным образом. В результате проект отличался от общепринятой практики по меньшей мере тремя методами.

Во-первых, авторы поставили перед собой задачу управлять «архитектурой» разговоров о проблеме, сосредоточившись на их всеохватности и качестве. Здесь явно отсутствовали такие привычные, например, для политики процедуры, как: определение «сторонников» или «противников» на основе утверждаемых ими позиций; проведение опросов для оценки поддержки или несогласия с конкретными решениями; «подсчет голосов»; убедительные выступления; сплочение сторонников; таргетирование несогласных и лишение власти возражающих.

Во-вторых, сам «разговор» рассматривался как форма действия, а не как его замена. Так, один из участников общего собрания в ратуше Купертино в октябре 1996 года, выражая свое удивление тем, как так много людей могут так долго говорить, не предпринимая при этом никаких действий, назвал эту встречу «упущенной возможностью». Напротив, авторы проекта понимали, что она достигла нескольких целей на этой ранней стадии начавшегося процесса. Наиболее важным было то, что местные жители увидели для чего предназначена модель и испытали ее на себе, продуктивно беседуя с представителями других этнических групп о неразрешимой ранее проблеме. Позже в проекте другие жители захотели выйти за рамки разговоров о проблеме и сделать что-то по этому поводу. Авторы отмечают, что на этом этапе это было большим достижением, и следующим вопросом, мог стать поиск того, что жители считают недостающим для решения проблемы. Интерпретация успешности результатов состояла здесь в том, что основные цели были достигнуты без некоторых традиционных признаков «победителя»: волнения от горячих столкновений; «очернения врага» и публично показанной боли побежденных противников. Пирс и Кронен назвали такое создание определенного рода разговоров «публичным диалогом», что само по себе может стать необходимым и достаточным условием успеха.

В-третьих, ненамеренно была разработана альтернативная модель функционирования городской власти. До этого времени предпочтительная модель реализовывалась городским правительством, предоставляющим жителям качественное обслуживание как клиентам [Osborne, Gaebler]. Другие модели позиционировали городское самоуправление как: позволяющее людям брать на себя ответственность за свои собственные условия жизни; предоставляющее решение социальных проблем на основе профессиональной диагностики и предоставления услуг; облегчающее деятельность по самостоятельной помощи сообществам [Larpe, Du Bois]. Однако в данном проекте городское руководство приняло на себя ответственность за создание «архитектуры» разговоров о проблемах жителей и участие в них, с учетом видения будущего и действий, которые, по мнению населения, привели бы к желаемому результату. Такие разго-

воры происходили на ежегодных собраниях в ратуше, спонсируемых «5Cs» при поддержке города, на полугодовых собраниях «Партнерства» и в других местах.

Правительство города Купертино было готово взять на себя эту новую ответственность, поскольку его ключевые лидеры признавали, что известные формы политического процесса и участия общественности были недостаточны здесь для решения самых сложных вопросов. На вопросы прессы о том, как в данном случае политические лидеры справляются с проблемой, которая вызывает сильные общественные чувства, но не обсуждается открыто и как профессиональные менеджеры решают проблему, в условиях, когда она не артикулирована, а любое потенциальное решение связано с риском общественного недовольства, сити-менеджер Дон Браун ответил, что большинство общин «приняли традиционный подход реагирования на проблемы» [Pearce W.B., Pearce K.A. 2000a: 409]. То есть это решение вопроса постфактум с особыми предлагаемыми действиями, например, создание комиссий по человеческим отношениям, которые принимают жалобы и разрабатывают ответные меры. Эти ответы могут варьироваться от той или иной формы посредничества до судебного преследования за незаконную дискриминацию или преступления на почве ненависти [Pearce W.B., Pearce K.A. 2000a]. Такие общепринятые практики обычно реактивны и возникают уже после неприятных или трагических событий. Они скорее корректируют, чем предупреждают их, вызывая разногласия, консервируя дискурсивные структуры вины и жертвы.

Выводы

Поскольку использование коммуникативной перспективы позволило авторам создать нечто отличное и лучшее, чем обычная практика, уверенность в центральном тезисе СММ укрепилась и нашла свое отражение в шести ее ведущих концептуальных принципах.

Поскольку использование коммуникативной перспективы позволило авторам создать нечто отличное и лучшее, чем обычная практика, уверенность в центральном тезисе СММ укрепилась и нашла свое отражение в шести ее ведущих концептуальных принципах, получивших название «грамматика СММ»: координация, формы коммуникации, событие (случай), силы логики, позиция личности-посредника и контекстуальная реконструкция.

Источники

Адамьянц Т.З. (2019). Коммуникационные механизмы современных смысловых противостояний. *Социологические исследования*. № 3. С. 98-105. DOI: 10.31857/S013216250004282-3.

Андриянова Т.В. (2019). Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами. Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, С. 184-189.

Ионова О.Е. (2010). Конструирование социальной реальности в теории координированного управления смыслообразованием. *Вестник МГИМО Университета*. №4. С. 130-135.

Нургалеева Л.В. (2015). Когнитивная интеграция в контексте моделирования современных образовательных сред. *Гуманитарная информатика*. № 9. С. 51-63. DOI 10.17223/23046082/9/4.

Шарков Ф.И. (2019). Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций. *Коммуникология*. Т.7. №4. С.32-40.

Harre R. (1984). *Personal being: A theory for individual psychology*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Krey D. (1999). Cupertino asks, «Can we talk about diversity?». In: *Western City*. 75. P. 4-8.

Lappe F.M., Du Bois P.M. (1994). *The quickening of America: Rebuilding our nation, remaking our lives*. San Francisco: Jossey-Bass.

Osborne D., Gaebler T. (1993). *Rernventing government: How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector*. New York: Plume.

Pearce W.B. (1976). *The Coordinated Management of Meaning: A rules-Based theory of Interpersonal Communication*. In: G.R. Miller (Ed.), *Explorations in Interpersonal Communication*. P. 17-36. Beverly Hills, CA: Sage.

Pearce W.B. (1994). *Interpersonal communication: Making social worlds*. New York: HarperCollins.

Pearce W.B. (2004). *Coordinated management of meaning*. *The Journal of Systemic Consultation and Management*. No.15. P. 89-100.

Pearce W.B., Cronen V. (1980). *Communication, action, and meaning: The creation of social realities*. New York: Praeger.

Pearce W.B., Pearce K.A. (2000a). *Extending the Theory of the Coordinated Management of Meaning (CMM) Through a Community Dialogue Process*. *Communication Theory*. №4. P. 405-423.

Pearce W.B., Pearce K.A. (2000b). *Combining passions and abilities: Toward dialogic virtuosity*. *Southern Communication Journal*. 65. P.161-175.

West R., Turner L.H. (2017). *Introducing Communication Theory Analysis and Application* (6th ed.). McGraw-Hill Higher Education.

■ ■ ■ Public Dialogue in the Socio-Cultural Environment and its Management Perspectives in the Communication Theory of W. Barnett Pearce and Vernon E. Cronen

Andriyanova T.V.

Kursk State University, Kursk, Russia.

Abstract. In the research of the past decade, Russian sociologists are increasingly turning to communication theories in the discourse of constructing social reality and actualizing the meanings of the modern socio-cultural environment. According to the author, one of the most promising, although not devoid of internal contradictions, is the "Theory of coordinated control of meaning" by W.B. Peirce and V.E. Kronen. Appearing in American science in the second quarter of the twentieth century as a philosophical project, it quickly became the methodological basis for many empirical experiments. The purpose of this study is to present the management perspectives of this theory in the context of Public Dialogue as a project implemented in the late 90's of the XX century in Cupertino (California). The corresponding range of tasks is also outlined here, namely, to show how ontological theory becomes the basis for building a social technology for managing interaction processes in the urban environment and what management resources were used to achieve the final goal of the project. In the conclusions, the significance of communication as a primary social process is formulated, which determines the expansion of six concepts as the basis of the "grammar" of the theory of coordinated meaning management.

Keywords: communication theory, public dialogue, management, theory of coordinated management of meaning, society

For citation: Andriyanova T.V. (2021). Public Dialogue in the Socio-Cultural Environment and its Management Perspectives in the Communication Theory of W. Barnett Pearce and Vernon E. Cronen. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 1. P. 151-159. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-1-151-159.

Inf. about the author: Andriyanova Tatyana Vladimirovna – Cand.Sc.(Soc.), associate professor at the Department of Sociology, Kursk State University. *Address:* 305004, Russia, Kursk, Radishchev st., 29. *E-mail:* andriyanova.tv@gmail.com.

Received: 16.12.2020. *Accepted:* 02.02.2021.

References

- Adamyants T.Z. (2019). Communication mechanisms of modern semantic confrontations. *Socis (Sotsiologicheskiye issledovaniya)*. No.3. P. 98-105. DOI: 10.31857/S013216250004282-3 (In Rus.).
- Andriyanova T.V. (2019). The research potential of the theory of coordinated management of meaning formation in the management of social processes. In: Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions (Global'nyye vyzovy i regional'noye razvitiye v zerkale sotsiologicheskikh izmereniy): materials of the 4th international scientific-practical Internet conference, Vologda, March 25 – April 2, 2019 Vologda: VolRC RAS. P. 184-189 (In Rus.).
- Harre R. (1984). *Personal being: A theory for individual psychology*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Ionova O.I. (2010). Construction of social reality in the theory of coordinated management of meaning formation. *Vestnik MGIMO*. No. 4. P.130-135 (In Rus.).
- Krey D. (1999). Cupertino asks, «Can we talk about diversity?». *Western City*. 75. P. 4-8.
- Lappe F M., Du Bois P.M. (1994). *The quickening of America: Rebuilding our nation, remaking our lives*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Nurgaleyeva L.V. (2015). Cognitive Integration in the Context of Modeling Modern Educational Environments. *Humanitarian informatics (Gumanitarnaya informatika)*. No.9. P. 51-63. DOI: 10.17223/23046082/9/4 (In Rus.).
- Osborne D., Gaebler T. (1993). *Renventing government: How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector*. New York: Plume.
- Pearce W.B. (1976). The Coordinated Management of Meaning: A rules-Based theory of Interpersonal Communication. In: G.R. Miller (Ed.), *Explorations in Interpersonal Communication*. P. 17-36. Beverly Hills, CA: Sage.
- Pearce W.B. (1994). *Interpersonal communication: Making social worlds*. New York: HarperCollins.
- Pearce W.B. (2004). Coordinated management of meaning. *The Journal of Systemic Consultation and Management*. No. 15. P. 89-100.
- Pearce W.B., Cronen V. (1980). *Communication, action, and meaning: The creation of social realities*. New York: Praeger.
- Pearce W.B., Pearce K.A. (2000b). Combining passions and abilities: Toward dialogic virtuosity. *Southern Communication Journal*. 65. P.161-175.
- Pearce W.B., Pearce K.A. (2000a). Extending the Theory of the Coordinated Management of Meaning (CMM) Through a Community Dialogue Process. *Communication Theory*. No.4. P. 405-423.
- Sharkov F.I. (2019). Social networks as the basis for the formation of public communications space. *Communicology (Russia)*. Vol.7. No.4. P.32-40 (In Rus.).
- West R., Turner L.H. (2017). *Introducing Communication Theory Analysis and Application* (6th ed.). McGraw-Hill Higher Education.